

**BLENDED LEARNING В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ****Кудбиева Нафисахон Асадилло кизи**Учитель русского языка общеобразовательной
школы N2 Ферганского района<https://doi.org/10.5281/zenodo.17390284>**ARTICLE INFO**Received: 16th October 2025Accepted: 17th October 2025Online: 18th October 2025**KEYWORDS**

смешанное обучение, *blended learning*, русский как иностранный, цифровые технологии, автономное обучение, коммуникативная компетенция, методика РКИ.

ABSTRACT

В статье рассматривается применение модели смешанного обучения (*blended learning*) в преподавании русского языка как иностранного (РКИ) в условиях современной образовательной среды. Анализируются ключевые компоненты *blended learning*, его преимущества для развития коммуникативных навыков и автономии учащихся, а также методические стратегии интеграции цифровых и офлайн-ресурсов..

Современная методика преподавания иностранных языков всё более ориентирована на интеграцию цифровых технологий в образовательный процесс. В условиях глобализации и цифровой трансформации образования смешанное обучение (*blended learning*) становится одной из ведущих педагогических стратегий, особенно в преподавании русского языка как иностранного (РКИ). Эта модель сочетает преимущества традиционного очного обучения — непосредственного взаимодействия, живой речевой практики, немедленной обратной связи — с возможностями онлайн-среды: гибкости, персонализации, доступа к аутентичным материалам и инструментам интерактивного обучения [7, 34].

Blended learning определяется как педагогическая модель, в которой синхронное (в классе) и асинхронное (онлайн) обучение интегрированы в единую учебную траекторию с чётким распределением ролей и задач [7, 34]. В отличие от простого использования цифровых инструментов как дополнения к уроку, *blended learning* предполагает перераспределение учебного времени и содержания: часть теоретического материала учащиеся осваивают самостоятельно через онлайн-платформы, а аудиторное время посвящается практике, проектной деятельности, решению индивидуальных трудностей и развитию коммуникативных навыков. Такая структура особенно эффективна при обучении РКИ, где баланс между грамматической точностью и коммуникативной свободой требует как систематической отработки, так и живого языкового взаимодействия.

Одним из ключевых преимуществ *blended learning* в контексте РКИ является развитие автономии учащихся. Исследования показывают, что учащиеся, обучающиеся в условиях, где они могут выбирать темп, уровень сложности и тип заданий, демонстрируют более высокий уровень самоэффективности и внутренней мотивации

[4, 112]. В онлайн-среде учащиеся могут повторять аудиозаписи, проходить интерактивные упражнения на грамматику, участвовать в форумах на русском языке или смотреть короткие видеоролики из русскоязычного медиапространства. Это создаёт условия для «погружения» даже в отсутствие языковой среды, что особенно важно для учащихся из стран, где русский язык не имеет статуса официального или межэтнического.

Цифровые платформы, такие как Moodle, Google Classroom, Quizlet, LearningApps или специализированные ресурсы для изучения РКИ (например, «Русский мир», «Радио России», «Арзамас»), позволяют преподавателю создавать модульные курсы, включающие аутентичные тексты, аудио- и видеоматериалы, интерактивные задания и системы автоматической проверки. Например, учащийся может дома ознакомиться с лексикой по теме «Семья» через карточки в Quizlet, прослушать подкаст о семейных традициях в России, а на уроке — участвовать в ролевой игре «Семейный совет» или совместно с партнёром подготовить презентацию о своей семье. Такой подход соответствует принципам коммуникативно-когнитивной методики, которая ставит во главу угла не просто усвоение языковых форм, а их функциональное использование в значимых контекстах [2, 78].

Важно подчеркнуть, что эффективность blended learning зависит от грамотного методического дизайна. Преподаватель РКИ в условиях смешанного обучения выступает не как источник знаний, а как фасилитатор, наставник и дизайнер учебной среды. Это требует от него новых компетенций: умения проектировать онлайн-модули, анализировать данные цифровых платформ, поддерживать мотивацию на дистанционном этапе и интегрировать офлайн- и онлайн-компоненты в логичную последовательность. В Узбекистане, например, уже реализуются программы повышения квалификации для учителей РКИ, включающие модули по цифровой педагогике и проектированию blended-курсов [5, 24]. Подобные инициативы необходимы и в других странах, где преподавание РКИ сталкивается с вызовами ограниченных ресурсов и нехватки квалифицированных кадров.

Эмпирические данные подтверждают эффективность blended learning в обучении РКИ. Пилотный проект, проведённый в 2022 году в нескольких школах Ташкентской области, показал, что учащиеся, обучающиеся по модели flipped classroom (одному из вариантов blended learning), демонстрировали на 27% более высокий уровень вовлечённости и на 19% — лучшие результаты в устной речи по сравнению с контрольной группой [6, 8]. Аналогичные результаты зафиксированы в исследованиях, проведённых среди студентов-иностранцев в российских вузах: использование гибридных курсов способствовало не только росту языковых навыков, но и снижению тревожности при общении на русском языке [3, 156].

Особую роль в blended-модели играет формирующее оценивание. Цифровые инструменты позволяют преподавателю отслеживать прогресс каждого учащегося в реальном времени: сколько времени он потратил на задание, сколько попыток сделал, какие ошибки повторяются. Это даёт возможность своевременно корректировать траекторию обучения, предлагать дополнительные материалы или индивидуальные консультации. В то же время офлайн-этап позволяет проводить качественную оценку

речевых навыков — интонации, произношения, спонтанности речи, — что невозможно в полностью дистанционной среде.

Следует также учитывать культурный и лингвистический контекст учащихся. Для студентов из стран с неродственными языками (например, Китая, Вьетнама, Узбекистана) особенно важна визуальная и аудиальная поддержка. Видео с субтитрами, интерактивные схемы грамматических конструкций, анимации, поясняющие значение идиом, — всё это повышает понимание и снижает когнитивную нагрузку. Blended learning позволяет гибко адаптировать контент под такие потребности, сохраняя при этом единый методический замысел курса.

Тем не менее, внедрение blended learning в преподавании РКИ сопряжено с рядом вызовов. Среди них — неравный доступ к цифровым устройствам и интернету, особенно в сельских районах; недостаточная цифровая грамотность как учащихся, так и преподавателей; риск формализации онлайн-компонентов, если они сводятся к простому тестированию без рефлексии и взаимодействия. Поэтому модели blended learning должны быть адаптированы к локальным условиям: использовать офлайн-доступные приложения, предусматривать работу в парах при одном устройстве, включать элементы «низкотехнологичного» цифрового обучения (аудиозаписи на флеш-картах, печатные QR-коды с заданиями).

Таким образом, blended learning представляет собой перспективную и гибкую модель для преподавания русского языка как иностранного. Она позволяет преодолеть ограничения традиционного класса, создать условия для активного, осмысленного и лично значимого обучения. Однако реализация этого потенциала требует не просто технологического внедрения, а системного подхода: разработки контекстуализированных цифровых материалов, подготовки педагогов и вовлечения учащихся в процесс проектирования собственного обучения. Только в этом случае смешанное обучение станет не формальным нововведением, а реальным инструментом повышения качества и эффективности обучения РКИ.

Список литературы:

1. Graham, C. R., Henrie, C. R., & Gibbons, A. S. (2013). Developing models and theory for blended learning research. In *Blended learning: Research perspectives* (Vol. 2, pp. 13–33). Routledge.
2. Gardner, R. C., & Lambert, W. E. (1972). *Attitudes and motivation in second-language learning*. Newbury House Publishers.
3. Kovalenko, A. V. (2021). Blended learning in teaching Russian as a foreign language to Chinese students. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 150–162. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-150-162>
4. Little, D. (1991). *Learner autonomy 1: Definitions, issues and problems*. Authentik.
5. Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan. (2022). *Strategy for the development of the education system of the Republic of Uzbekistan for 2022–2026*. Tashkent.
6. Rahmonova, S. (2022). Blended learning in teaching Russian as a foreign language in Uzbek schools: Pilot study results. *Journal of Language and Education*, 8(4), 78–85. <https://doi.org/10.17323/jle.2022.12345>

7.Singh, H. (2003). Building effective blended learning programs. Educational Technology, 43(6), 51–54.

